Блошинный рынок в Бейоглу, Стамбул, был переполнен, как и прежде.

Особенно когда стало известно, что его посетит казахская королева, горожане и туристы собрались так, что не осталось места, чтобы ступить.

Сам факт, что она родилась и выросла в Стамбуле, сильно возбуждал любопытство людей, а когда стало известно, что она продавала вещи на блошином рынке, он превратился в туристическое место мирового класса.

Все торговцы на рынке рекламировали свои товары с табличкой, на которой было написано, что именно здесь у казахской царицы был прилавок.

Жители гордились тем, что Турция является родным городом казахской царицы и братской страной для Казахстана.

История о том, что последняя эрцгерцогиня Сербского королевства жила в трущобах Стамбула, была похожа на сказку, а история любви Фатимы и Юнхо стала известной и популярной, о ней даже регулярно ставили спектакли.

Фатима в этих пьесах часто становилась различными главными героями, такими как гадкий утенок, девочка со спичками и даже девочка из "Длинных ног папы".

Она стала символом для турок, которые выжили, пройдя через всевозможные жизненные страдания.

Конечно, вместе с ней Юнхо стал главным героем-мужчиной.

Стамбул заполнили молодые люди, мечтавшие о такой сказочной любви, а блошинный рынок стал романтическим местом, где появлялись и исчезали бесчисленные Фатимы.

Турецкое правительство и команда телохранителей беспокоились о безопасности королевы, когда она решила посетить многолюдный рынок, но они не могли остановить ее желание побывать там, где ее прошлое было еще живо.

"Хохохо..."

"Почему ты так счастлива?"

"О, разве это не смешно? Если бы я была девушкой со спичками, это значит, что я уже умерла".

Фатима, казалось, была очень взволнована и довольна тем, что жители Стамбула сделали ее сказочным персонажем.

"Ты знаешь, что гадкий утенок не умер. А еще в диснеевском фильме девочка со спичками вернулась".

Фатима с задумчивым выражением лица многократно оглядывала блошинный рынок.

Со своим невинным взглядом она, казалось, снова превратилась в девушку из трущоб.

"Дорогая, ты все еще помнишь? Я думаю, это то самое пятно".

Как бы Юнхо ни старался, он не мог различить места, но Фатима удивительным образом нашла то место, где она была раньше.

Чувствуя прилив эмоций, она долго не выходила из ларька поблизости.

Поблизости было много кофеен, как будто для того, чтобы продемонстрировать популярность Фатимы.

'Разве раньше было так много кофеен?'

Юнхо не мог понять, было ли это раньше.

Это было слишком давно, и в тот день, когда он впервые встретил Фатиму, у него было похмелье, поэтому он мало что помнил.

Когда королева остановила свой путь и посмотрела на определенное место, то тут, то там раздавались щелкающие звуки затворов фотокамер журналистов.

Казалось, что в этом месте царит хаос из-за торговцев, которые пытаются занять это место.

"Я слышал, что это место стало популярным благодаря тебе, а я вижу только новые кофейни".

"По крайней мере, я хоть что-то сделал для Стамбула".

Хотя Стамбул был местом частых террористических атак, он был постоянно переполнен туристами, и одной из причин этого было влияние Фатимы.

"Тогда стоит ли нам помогать президенту Эрдогану? Его рейтинг одобрения в эти дни упал, и он беспокоен. Если вы скажете о нем хоть слово, он моментально поднимется".

Когда на второй встрече с Эрдоганом его попросили о военной помощи, он забеспокоился о своих отношениях с военными и о своем рейтинге одобрения.

Поэтому Юнхо решил остаться в Стамбуле подольше, отложив свой график возвращения.

Чем дольше Фатима оставалась в Стамбуле, тем выше должен был расти рейтинг одобрения Эрдогана.

Народ также активно поддерживал этот шаг правительства, поскольку оно подписало значительное экономическое сотрудничество с Казахстаном и согласилось сотрудничать по уйгурскому вопросу.

После прибытия короля и королевы Казахстана в Стамбул тон СМИ также изменился.

"

Мы обещали столько экономического сотрудничества. Разве его рейтинг одобрения не вырос бы естественным образом? Я не хочу его поддерживать, поскольку он ничем не отличается от диктатора. Разве вы не знаете, что он игнорировал бедных людей, когда был мэром Стамбула и премьер-министром? Наши братья и сестры чуть не погибли из-за этого, хотя именно благодаря этому я смог встретить тебя".

"..."

Именно из-за безразличия правительства Эрдогана Фатима не получала никакой поддержки, когда жила в стамбульских трущобах.

Если бы ее семья получала какие-то медицинские пособия, она и ее братья и сестры не потеряли бы своих родителей, а если бы их родители были живы, братья и сестры не прозябали бы в нищете.

Фатима до сих пор вздрагивает, когда вспоминает те времена. Если бы не помощь соседей, она давно бы уже не жила.

Даже когда Зейнеп поднимала шум по поводу строительства социальных объектов в трущобах, она старалась не обращать на нее внимания, потому что все еще испытывала обиду и разочарование против турецкого правительства.

Хотя говорили, что правительство Эрдогана способствует независимости уйгуров, личные чувства Фатимы не хотели такой помощи.

Она прекрасно понимала, что на самом деле он не помогает Казахстану, а пытается упрочить свое политическое положение.

"Я хочу оказать вам услугу, но должны быть люди, которые живут так, как будто они мертвы, как наши братья и сестры где-то в Стамбуле. Я не хочу вступаться за правительство Эрдогана, которое игнорирует таких людей".

Юнхго не мог сказать больше ни слова.

Ему было жаль, что он использовал ее в своих корыстных целях.

Он забыл, насколько болезненным для Фатимы должно было быть ее прошлое.

"Мне кажется, я навязываю тебе свои мысли, когда у тебя не так много хороших воспоминаний о Стамбуле. Мне жаль, что я продолжаю напоминать вам о ваших болезненных воспоминаниях".

"Нет, я буду делать то, что должна делать как королева. С меня хватит моих личных чувств".

"Нет. Просто прийти сегодня на блошинный рынок было бы большой помощью Эрдогану. Пойдем домой.

Интересы королевской семьи и государства важны, но ты для меня важнее".

Можно было вести свой скот на набережную, но нельзя было заставлять его пить.

Та же логика применялась и к людям. Один не мог заставить другого сделать что-то против его воли, поскольку это только повредит их отношениям.

Сердце Юнхго продолжало оставаться тяжелым от размышлений о том, о чем он говорил с Фатимой, даже когда он вернулся в Казахстан.

Он с сожалением думал о том, для кого он все это делает.

Чувствуя, что навязывает свои цели и мысли всем вокруг, он винил себя.

Эрикссон, наблюдавший за ним, прямо спросил.

"Ваше высочество, вас что-то беспокоит?"

"Мне просто есть о чем подумать".

"Ваша светлость, я могу быть самонадеянным, но могу я кое-что сказать?"

Эрикссон не собирался оставлять это без внимания.

"О, это пустяки".

"Знаете, большинство выводов, к которым вы приходите в одиночку, плохо выполняются. Похоже, у вас много забот. Я служу вам уже много лет, и мне кажется, что я могу читать ваши мысли, просто глядя вам в глаза. Не знаю, смогу ли я стать для вас хорошим собеседником, но не могли бы вы рассказать мне, что у вас на сердце?"

Юнгхо не мог отказать, поскольку Эрикссон был так искренен, и он рассказал о том, что почувствовал после разговора с Фатимой.

"Для кого ты это делаешь? Почему ты задаешь такой плохой вопрос? Ваше высочество до сих пор жили для людей. Вы избрали праведный путь, но не отказывались иногда и от целесообразности. Такие ухищрения не имеют недостатков, потому что вы в первую очередь думали о главном. И нет никого, кто мог бы упрекнуть вас за это. Я также соглашался с большинством ваших решений. Выбрали бы вы этот трудный путь, если бы хотели быть обеспеченным в одиночку? Вы несли огромное бремя, и это не то, чего вы хотели для себя. Оно было дано вам насильно, и вы хотели разделить это бремя только с окружающими вас людьми.

Почему ты думаешь, что вынудил это сделать? Это было для всеобщего блага".

Когда Эрикссон увидел, что герцога увлекли эмоции, он вмешался, чтобы помочь, так как знал, что это неправильно.

В жизни было много случаев, когда люди сомневались в себе.

Однако в зависимости от того, как они справлялись с этими чувствами, жизнь принимала разные обороты.

Жизнь строилась на чувстве всевозможных эмоций, таких как стыд и радость, но в глазах Эрикссона Юнгхо, казалось, был охвачен незначительными эмоциями.

Поэтому он решил подбодрить его.

"Лорд Эрикссон, как вы можете так красиво обернуть мою жизнь? Вы должны рассказать мне ноу-хау".

"Ваше высочество, я рассказал вам только объективные факты. Я ничего не прибавил и не убавил, поэтому, пожалуйста, забудьте обо всех чувствах, которые вы испытываете в эти дни. У вас сейчас много работы, но разве тот факт, что у вас такие неспешные мысли, не означает, что у вас есть комната в сердце? Если я чему-то и могу у тебя научиться, так это этому".

Это была избитая похвала, но Юнгхо почувствовал себя лучше.

'Неужели я жаждал похвалы?'

"Услышав ваши слова, я, кажется, на мгновение забыл, что я герцог Казахстана. Я уже решил идти по этому пути, но у меня были сомнения, потому что я был одержим банальными чувствами. Это необратимая ситуация, и я все равно должен как-то увидеть конец".

Эрикссон улыбнулся во весь рот, так как Юнхо, казалось, вышел из смешанных чувств.

Это было потому, что он подтвердил, что у этих двоих, наконец, появилась одна и та же идея.

Именно поэтому было важно, чтобы кто-то подтвердил, что то, что человек делает, никогда не было неправильным. Это также было связано с восстановлением доверия.

Независимость уйгуров была вопросом, представляющим непосредственную заботу о благополучии Казахстана.

Это было связано с необходимостью иметь буферную зону против Китая.

Чтобы добиться этого, Казахстану сначала нужно было нанести удар по своей собственной территории.

Если бы он попытался напасть на Китай, игнорируя повсюду пограничные линии с дырами, то вскоре мог бы столкнуться с контратакой.

Успокоив свои эмоции, Юнхо начал укреплять внутреннюю стабильность.

Хотя пограничные войска Казахстана не были неряшливыми или плохо обученными, он приказал проверить солдат и переобучить их, чтобы устранить слабые места одного за другим.

Это было сделано так, чтобы с точки зрения Китая это выглядело как обычная повышенная бдительность.

Таким образом, пограничная зона была укреплена наглухо.

Сжимая военный персонал, он также тщательно заботился о нерешенных экономических вопросах.

Из-за напряженности в отношениях с Китаем экономика Казахстана была под угрозой.

Казахстан сейчас находился на пороге развитой страны.

Экономическая конституция Казахстана была достаточно слабой, чтобы экономика могла пошатнуться при небольшом внешнем воздействии.

Когда он был занят этим вопросом, пришло известие, которого он так ждал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195214>